

и сдѣлался смѣшнымъ и забавнымъ. Не смотря на это, мы все сохранимъ о Пурзекѣ и объ его хошунѣ самое пріятное воспоминаніе. Онъ первый въ Тибетѣ принялъ экспедицію самымъ радушнымъ образомъ; онъ же въ значительной степени обезпечилъ и наше послѣдующее движеніе, давъ отличныхъ проводниковъ и письма къ своимъ друзьямъ старшинамъ. Другими словами, старикъ, пользующійся далеко за предѣлами своего хошуна репутаціей умнаго и толковаго человѣка, своимъ примѣромъ воздѣйствовалъ и на другихъ туземцевъ, проживающихъ на нашей дорогѣ.

Распрощавшись съ Пурзеккомъ, мы, девятнадцатаго іюля, по обыкновенію рано утромъ, двинулись въ путь внизъ по рѣчкѣ Хи-чю. Вскорѣ достигли мѣста суженія ущелья и временнаго отворота дороги въ сторону, къ востоку. Здѣсь, у подножья скалъ, бьетъ горячій ключъ, которымъ туземцы пользуются отъ многихъ болѣзней, но преимущественно ревматическихъ; температура горячаго источника, обставленнаго каменными стѣнками, простирается до 42°.

Немного ниже по Хи-чю, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ рѣчка особенно стремительно несетъ по валунамъ и сильно сдавливается скалистыми боками, высится святая гора Гату-джу¹⁾, покрытая блестящимъ на солнцѣ вѣчнымъ снѣгомъ. Въ размытой части своего пьедестала она пріютила монастырь Сикаръ-гомба, который, какъ и многіе другіе на пути экспедиціи по восточному Тибету, ламы ревниво оберегали отъ нашего посѣщенія. Въ этомъ монастырѣ насчитываютъ до трехсотъ ламъ, при двухъ гэгэнахъ Чжику и Цэма, изъ которыхъ первый, старшій, имѣетъ второе перерожденіе. По словамъ Пурзека, монастырь Сикаръ-гомба очень древній, богатый и поддерживается главнымъ образомъ жителями собственнаго Намцо'скаго хошуна.

Временно оставивъ рѣчку, мы поднялись на лучеобразный горный придатокъ по перевалу Сади-лаха, поднятому приблизительно на тысячу футовъ относительной высоты. Отсюда открывается красивый видъ по всемъ направленіямъ; все видимое съ перевала пространство заполнено горами. Вершины, составляющія южное продолженіе горы Гату-джу, виднѣлись также; онѣ сливаются съ прилежащею къ Голубой рѣкѣ скалистою цѣпью. Очень крутой спускъ съ перевала вывелъ насъ вновь въ ущелье Хи-чю, гдѣ ниже, въ расширенной его части, виднѣлись сѣрожелтыя глинобитныя постройки земледѣльческаго населенія; это на югѣ. Стоило же только оглянуться въ обратную

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ гора известна мѣстнымъ обитателямъ; отдаленные же тибетцы ее называютъ Амнэ-цокчин-донра.